

УДК 343.8(460)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.485-494

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8992-1145, ResearcherID X-9177-2019,

e-mail: 643350@mail.ru

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПАНИИ

Для цитирования

Сиряков, А. Н. Правовые нормы об образовании и о профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы в Испании / А. Н. Сиряков // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 485–494. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.485-494.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения испаноязычных официальных документов и научной литературы об образовании и о профессиональной подготовке осужденных к лишению свободы в Испании. Международными актами рекомендовано предоставлять доступ заключенным к имеющейся в стране системе образования. Правовое регулирование получения образования и профессиональной подготовки осужденных в Испании обеспечивается несколькими группами правовых источников: закрепляющими отношения в области образования, регламентирующими лишение свободы, устанавливающими особенности предоставления образования и профессиональной подготовки. Системная оценка нормативно-правовых предписаний, касающихся образования и профессиональной подготовки лишенных свободы в Испании, свидетельствует об их соответствии международным стандартам. Однако отсутствует детальная юридическая проработка вопросов получения образования и профессиональной подготовки, а правовые нормы не всегда взаимосвязаны. Осужденные к лишению свободы в Испании обязаны получить базовое образование: начальное и обязательное среднее. Начальное обучение организуется в форме ликвидации неграмотности, а также закрепления знаний для последующего получения обязательного среднего образования. Базовое образование осуществляется в форме обучения взрослых. Освоение остальных уровней образования является конституционным правом осужденных, а администрация учреждений оказывает им содействие. Образовательный процесс любого вида образования реализуется учителями центров образования для взрослых, средних школ, языковых школ, включенных в общую систему образования, а также преподавателями высших учебных заведений. Пе-

© Сиряков А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нитенциарные учреждения формируют материальную основу их деятельности. Высшее образование осужденные получают преимущественно в Национальном университете дистанционного образования. Учреждения, исполняющие лишение свободы, содействуют профессиональной подготовке осужденных, в основном в рамках обучения на производстве. Однако осужденные, имеющие низкую профессиональную квалификацию, могут посещать курсы по обучению профессии, удовлетворяющей потребности системы исполнения наказаний. Особенность Испании – наличие специализированного органа по координации профессиональной подготовки осужденных, подчиненного Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, образование, профессиональная подготовка, Испания.

В условиях продолжающегося в России реформирования уголовно-исполнительной системы в направлении совершенствования ее деятельности изучение и внедрение опыта пенитенциарных систем зарубежных стран считается одной из важнейших задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний, закрепленной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Именно поэтому обращение к особенностям испанского правового оформления образования и профессиональной подготовки осужденных позволит нам оценить состояние правовой проработанности рассматриваемых вопросов в нашей стране, сделать вывод о соответствии их международным стандартам по сравнению с зарубежной практикой. Актуализирует тему и то обстоятельство, что в доктрине уголовно-исполнительного права Испания не выступала предметом специального анализа [1].

Как известно, в международном праве назначение лишения свободы состоит в реинтеграции осужденных, возможности вести после освобождения законопослушный и самостоятельный образ жизни посредством образования, профессиональной подготовки, труда, религиозной помощи и других средств. Пенитенциарной администрации предписывается предоставить доступ заключенных к образованию, обучению, по мере возможности связывать его с имеющейся в стране системой образования, обучение неграмотных считать обязательным и приоритетным (пр. 104 Правил Нельсона Манделы, п. 28.1 Европейских пенитенциарных правил. Дополнительно в Европейских правилах указано место образования в рамках тюремного режима, наряду с трудом, наличие в учреждениях образовательной инфраструктуры – библиотек, доступа к средствам массовой информации) [2].

С учетом названных международных рекомендаций правовое регулирование образования и профессиональной подготовки осужденных в Испании и России обеспечивается несколькими группами правовых источников. Первая имеет отношение к национальной системе образования, содержанию программ образования и профессиональной подготовки и представлена общегражданскими нормативно-правовыми документами. Вторая относится к специфике исполнения лишения свободы, а третья ее конкретизирует с учетом необходимости удовлетворения потребности в образовании. При этом следует иметь в виду условия отбывания наказания осужденными. В открытом режиме, с преимущественным нахождением за пределами пенитенциарного учреждения, образовательный процесс осуществляется на свободе. В остальных случаях (обычный и закрытый режим) образовательный процесс протекает по правилам, адаптированным к местам лишения свободы.

Конституционные нормы об образовании и принятые в их дополнение общегражданские законы, указы, приказы об образовании демонстрируют сходство. Так, конституции России и Испании провозглашают право каждого на образование, обязательность и бесплатность базового образования (ст. 27 Конституции Испании), дошкольного, основного общего образования и среднего профессионального образования (ст. 43 Конституции Российской Федерации). Предполагается и децентрализация образования наших стран – передача части полномочий в области образования на места (п. 30^а ч. 1, ч. 3 ст. 149 Конституции Испании, ст. 71–72 Конституции Российской Федерации).

Конкретным правовым воплощением указанных положений стало появление в России Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273), а в Испании – органических законов 8/1985 от 3 июля «Регулирование права на образование» (*Ley Orgánica 8/1985, de 3 de julio, reguladora del Derecho a la Educación*) и 2/2006 от 3 мая «Образование» (*Ley Orgánica 2/2006, de 3 de mayo, de Educación*), а также других источников. В них нашли выражение правовые очертания национальных систем образования, виды и уровни образования. Они близки по своей сути, но отличаются в наименовании, содержании и организации обучения. Например, двухлетний период пребывания в старшей школе в России является последним уровнем общего образования, а в Испании – самостоятельным видом образования – бачилерато (*bachillerato*) и не включается в базовое образование (*educación básica, enseñanza básica*). Высшее образование также выступает самостоятельным видом, в то время как в России это один из уровней профессионального образования. Другим его уровнем выступает среднее профессиональное образование, близкое по своему предназначению к испанской профессиональной подготовке (*formación profesional*). Последняя, как и в России, может быть реализована в образовательных организациях системы образования по Королевскому указу 1147/2011 от 29 июля «Об установлении общего порядка профессиональной подготовки в системе образования» (*Real Decreto 1147/2011, de 29 de julio, por el que se establece la ordenación general de la formación profesional del sistema educativo*), а также на производстве по закону 30/2015 от 9 сентября «О регулировании системы профессиональной подготовки на рабочем месте» (*Ley 30/2015, de 9 de septiembre, por la que se regula el Sistema de Formación Profesional para el empleo en el ámbito laboral*), Королевскому указу 694/2017 от 3 июля, принятому в его развитие (*Real Decreto 694/2017, de 3 de julio, por el que se desarrolla la Ley 30/2015, de 9 de septiembre, por la que se regula el Sistema de Formación Profesional para el Empleo en el ámbito laboral*).

В рассматриваемых нормативно-правовых актах фиксируются самые общие нормы об образовании осужденных. В ч. 6 ст. 67 органического закона 2/2006 лицам, находящимся в пенитенциарных учреждениях, гарантируется доступ к образованию для взрослых (*educación de personas adultas*). В его рамках осужденные могут получить все виды образования. Такое правило связано с тем, что базовое образование и бачилерато предоставляется гражданам в учреждениях системы образования до достижения ими 18-летнего возраста. В случаях, когда по каким-либо причинам человек не обладает тем или иным уровнем образования, предусматривается образование для взрослых. О профессиональной подготовке осужденных упоминается в ст. 3 Королевского указа 694/2017. В частности, программы профессиональной подготовки осужденных лиц должны быть ориентированы на перечень профессий из общегосударственного Каталога специальностей.

В отношении осужденных в ст. 80 Федерального закона № 273 указано на необходимость получения ими до достижения возраста 30 лет основного общего и среднего

общего образования в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации, созданных при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Для не имеющих профессии предусмотрено обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование. Разрешается высшее образование, а пожизненно лишённые свободы в форме самообразования могут освоить образование любого уровня.

Как видим, образование осуждённых и их профессиональная подготовка основываются на правовом фундаменте, обеспечивающем конституционные права жителей Испании и России в области образования. Зафиксирована правовая возможность образования в местах лишения свободы, однако степень ее детализации в отечественном законодательстве об образовании значительно выше. Предусматриваются статьи об особенностях образования для различных категорий осуждённых, о субъектах образовательной деятельности и случаях обязательного образования.

В нормативных документах о лишении свободы в части образования осуждённых сформулированы определенные правила. В основном пенитенциарном законе Испании (*Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria*) (далее – LOGP) образованию осуждённых и их профессиональной подготовке посвящены всего семь статей в гл. 2 «Труд» и гл. 10 «Обучение и профессиональная подготовка» ч. 2 «Пенитенциарный режим». Труд должен быть совмещен с процессом исправления, потребностями осуждённых в обязательном уровне образования (ст. 28). В качестве форм труда закрепляются самообразование и академическая подготовка, а также профессиональная подготовка (ст. 27). Предписано иметь в каждом учреждении школу и организовывать в ней обучение осуждённых по законодательству в сфере образования (ст. 55), а все мероприятия, связанные с образованием и профессиональной подготовкой, проводить в рамках формальной системы с последующей выдачей осуждёнными документов государственного образца (ст. 56). Подчеркивается необходимость содействия администрации для удовлетворения интереса осуждённых, не имеющих возможности проходить обучение вне учреждения, к самообразованию посредством переписки, радио или телевидения (ст. 55), а также высшего образования заочно в университетах (ст. 56). При этом отмечено преимущественное взаимодействие с Национальным университетом дистанционного образования (UNED). В качестве примера можно назвать учреждение Мадрид VII, где имеется кабинет с 10 компьютерами, предназначенными для обучения по программам высшего образования UNED, чьи представители два раза в неделю посещают учреждение для разрешения и уточнения различных вопросов, возникающих в процессе обучения [3].

Учреждения оснащаются библиотекой (ст. 57), а осуждённые имеют право на получение книг, газет и журналов, находящихся в свободном обращении, но с ограничениями, связанными с индивидуальным исправлением, по предварительному мотивированному разрешению группы наблюдения исправительного учреждения (ст. 58). В программу исправления интегрируются программы профессиональной подготовки и повышения квалификации осуждённых (ст. 66).

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) образованию осуждённых уделяется внимание в нескольких статьях. Вводятся положения о получении общего образования и профессионального обучения как основных средств исправления (ст. 9); поощрении и учете при определении степени исправления освоения программ образования (ст. 112); особенностях образования несовершеннолетних (ст. 141); профессиональном обучении пожизненно лишённых свободы (ст. 108). Вместе с тем повторяются некоторые правовые установления Федерального закона № 273, среди

них: обязательность получения общего образования осужденными, не достигшими возраста 30 лет (ст. 112); организация профессионального образования; содействие (разрешение) в получении высшего образования (ст. 108). Полагаем такое дублирование излишним. В связи с этим считаем необходимым, по примеру Испании, скорректировать Федеральный закон № 273 посредством редактирования ст. 83 в виде бланкетной нормы. Указания на возможность получения образования лицам, осужденным к лишению свободы, принудительным работам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей будет достаточно. Что же касается сопоставления УИК РФ и LOGP, то отметим, что объем правового текста, содержание образования и профессиональной подготовки осужденных в них трудноразличимы: они предусматривают общее образование, получение профессии, содействие в приобретении высшего образования, определяют в общих чертах организаторов образовательной деятельности. К отличиям причислим указание в УИК РФ на обязательность отдельных видов образования, регулирование образования отдельных категорий осужденных, указание на возможность поощрения осужденных за участие в образовательных мероприятиях, которые, впрочем, получили свое оформление в пенитенциарном регламенте 1996 г. (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario (далее – RP).

RP содержит ч. 2^а «Обязательное обучение», ч. 3 «Прочее обучение», ч. 5 «Профессиональная, социокультурная и спортивная подготовка» гл. 3 «Обучение, культура, спорт» разд. 5 «Исправление». Исследование указанного правового материала демонстрирует нам статьи, установившие обязанность участия осужденных в профессиональной подготовке и обучении (ст. 5). Данная обязанность детализируется в ст. 122 о привлечении к учебным занятиям только осужденных, не имеющих знаний, характерных для базового образования (ст. 122). Ряд статей касается организации процесса образования и профессиональной подготовки. Так, занятия по освоению предметов, входящих в базовую подготовку, проводятся в образовательных группах (ст. 126) в соответствии с графиком (ст. 55), каждой группе учащихся полагается наставник (ст. 120). Содержится правило о приоритетном предоставлении обучения неграмотным (ст. 123), иностранцам и молодежи (ст. 118); содействию администрации в доступе осужденным к различным программам на основе соглашений (ст. 124, 164). Называются человеческие и материальные ресурсы данной работы (ст. 125–129). Определено участие педагога в занятиях, а также в экспертных группах (ст. 274). Обращается внимание на образовательные характеристики осужденного при поступлении в учреждение (ст. 20), первичной классификации (ст. 103); возможности иметь пенитенциарные привилегии (ст. 119) и возможности перевода в другое учреждение (ст. 121). Отдельно закреплено образование несовершеннолетних (ст. 173–175). Осужденные с низкой профессиональной квалификацией посещают назначенные им курсы профессиональной подготовки. Курсы согласуются с существующими планами для населения в области профессиональной подготовки и занятости, социальной интеграции и трудоустройства (*inserción laboral*). Профессиональная подготовка состоит из теоретической и практической частей, указанных в планах (ст. 130).

Как видим, расположение норм об образовании и профессиональной подготовке различное, что порождает вопросы их места в системе мер воздействия на осужденных. В LOGP обучение и профессиональная подготовка отнесены к элементам пенитенциарного режима, в RP – к исправлению. В LOGP образование и профессиональная подготовка рассматриваются в качестве самостоятельных форм труда осужденных, в RP – самостоятельными частями исправления, наряду с трудом. Очевидная рассогласованность двух документов связана с разным периодом их издания и является демон-

страцией изменения пенитенциарной политики Испании в направлении приближения к международным стандартам. Как известно, LOGP стал первым законом, принятым в сфере исполнения наказаний постфранкистской Испании, где были сделаны первые шаги по изменению системы исполнения лишения свободы в направлении перевоспитания и социальной реинтеграции [4]. В частности, впервые режим был отделен от исправления, введены программы исправления. Последующие его изменения не привели к должной правовой проработке его содержания в указанной части. В свою очередь, RP – относительно свежий источник, уточнивший отдельные нормы органического закона и представляющий собой современное отражение испанской пенитенциарной политики, где образование и профессиональная подготовка выступают элементами исправления. Обучение в местах лишения свободы ориентировано на устранение пробелов в образовании, вовлечение неграмотных, иностранцев и молодежи в освоение базового уровня образования [5], профессиональная подготовка – на обучение конкретной профессии.

Еще одна особенность – отсутствие в законодательстве единой терминологии. В правовых текстах существуют понятия: «академическая подготовка» (*formación académica*), «самообразование» (*estudio*), «университетское образование» (*educación universitaria*) – в LOGP; «базовая подготовка» (*formación básica*), «обязательное обучение» (*enseñanza obligatoria*), «обязательные курсы» (*cursos obligatorios*), «прочее обучение» (*otras enseñanzas*) – в RP; «базовое образование» (*educación básica*), «базовое обучение» (*enseñanza básica*), «обучение в университете» (*enseñanza universitaria*) – в Органическом законе 2/2006; «профессиональная подготовка» (*formación profesional*) – во всех документах. Однако не каждый из названных терминов относится к уровням, ступеням и видам образования, предусмотренным в ст. 3 Органического закона 2/2006, а некоторые совсем отсутствуют. Например, гарантируемый осужденным в пенитенциарных учреждениях доступ к образованию для взрослых (*educación de personas adultas*) (п. 1 ст. 3, ст. 66–70) вообще не упоминается. Вместо него называется базовая подготовка (*formación básica*) как форма обязательного обучения осужденных, не имеющих знаний, рассматриваемая в Органическом законе 2/2006 в качестве одной из целей образования для взрослых. Считаем, что под этим термином следует понимать обязательный для всех и бесплатный уровень базового образования (*educación básica*) и базовое обучение (*enseñanza básica*) – синонимы исходя из текста ст. 3 и 4 Органического закона 2/2006. Полагаем, что термин «обязательные курсы» (*cursos obligatorios*) является аналогом указанной выше формы и включает в себя начальное и обязательное среднее образование. Отметим, что на практике в испанских пенитенциарных учреждениях начальное обучение разделяют на две группы: начальное обучение I (*enseñanzas iniciales I*) для ликвидации неграмотности и начальное обучение II (*enseñanzas iniciales II*) для предоставления иных знаний, требуемых от данного уровня образования. Обязательное среднее образование (*Educación Secundaria Obligatoria*) (ESO) состоит из двух циклов по два класса в каждом в соответствии с органическим законом 2/2006.

Прочее обучение (*otras enseñanzas*) означает другие, помимо обязательных, формы образования: например, обучение языкам (*enseñanzas de idiomas*) в учреждениях реализуется в виде изучения английского языка, испанского для иностранцев (*español para extranjeros*) с целью их скорейшей адаптации к испанской пенитенциарной системе; бачилерато; высшее образование, называемое университетским образованием (*educación universitaria*), обучение в университете (*enseñanza universitaria*) в двух формах: экстерната, для лиц старше 25 лет и программы университетского обучения в пенитенциарном учреждении.

Анализ ст. 4, дополнений 12, 15, 17 Органического закона 2/2006 приводит к мысли о том, что под академической подготовкой понимается собирательный термин, относящийся ко всем уровням формального образования с присвоением степени. Академическая подготовка осужденных означает получение любых уровней образования в условиях лишения свободы: базового образования, бачилерато, высшего образования, профессиональной подготовки.

Итак, обращение к специальным актам позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, в пенитенциарном законодательстве Испании отсутствует детальная юридическая проработка вопросов образования и профессиональной подготовки; во-вторых, они не всегда взаимосвязаны, в том числе с законодательством в сфере образования; в-третьих, осужденные к лишению свободы в Испании должны освоить базовое образование – начальное и обязательное среднее, не имеющие профессии должны ее приобрести, в получении остальных видов образования администрация учреждения оказывает содействие.

Согласно официальным статистическим данным Общего доклада 2019 Генерального секретариата пенитенциарных учреждений (<http://www.interior.gob.es/web/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/informe-general>), а также ФСИН России, из всего количества осужденных в Испании 36,6 % (16 227 чел.) получали образование на различных уровнях, в России – 47 % (примерно 200 тыс. чел.). Из общего количества испанских осужденных большая часть (21,1 %) осваивали начальное образование, ликвидируя безграмотность и подготавливаясь к обязательному базовому образованию, в уголовно-исполнительной системе России таких было 0,2 % (800 чел.). Обязательное среднее образование очно, дистанционно и через экстернат получали 8,4 % испанских осужденных; обучение на уровне бачилерато – 1,3 %; на долю высшего образования приходилось 2,4 %. Профессиональной подготовкой в системе образования было занято менее 1 % осужденных, однако, как следует из отчета государственного органа пенитенциарного труда и занятости, профессиональной подготовкой в рамках обучения на рабочем месте были охвачены в течение года 10 568 чел., то есть 24 % (http://oatpfe.es/docs/repositorio/es_ES//memoria/informe_anual_2019_tpfe.pdf). В России более 30 % осужденных оказались заняты получением профессии; на освоение остальных форм образования (например, изучение иностранных языков) приходится 3,2 %. Как видим, с большей частью осужденных, привлекаемых к образованию, администрация испанских учреждений проводила работу по приобщению к обучению чтению, письму и подготовке к обязательному среднему образованию, что связано с довольно низким образовательным уровнем осужденных, если сравнивать с Российской Федерацией, где основная масса осужденных ориентирована на приобретение новых профессий и получение среднего образования.

В уточнение положений LOGP и RP об образовании был принят Королевский указ № 1203/1999 от 9 июля «О включении в состав Учительского корпуса должностных лиц-преподавателей базового общего образования пенитенциарных учреждений и правилах функционирования учебных заведений пенитенциарных учреждений» (Real Decreto 1203/1999, de 9 de julio, por el que se integran en el Cuerpo de Maestros a los funcionarios pertenecientes al Cuerpo de Profesores de Educación General Básica de Instituciones Penitenciarias y se disponen normas de funcionamiento de las unidades educativas de los establecimientos penitenciarios). В нем отмечено, что бремя содержания расположенной на территории учреждения школы как имущественного объекта, а также финансирование мероприятий, связанных с учебной деятельностью осужденных, вклю-

чая профессиональную подготовку, работу библиотеки, спортивных и любых других мероприятий, с момента вступления указа в силу несет пенитенциарная администрация. В специальной литературе отмечается, что, несмотря на это, существует дефицит помещений для проведения занятий, а имеющиеся нередко используются для других целей; имеется нехватка учебной и методической литературы [6]. Образовательные услуги в пенитенциарных учреждениях оказываются органами образования, а преподаватели из сотрудников пенитенциарных учреждений переводятся в специальный государственный орган – Учительский корпус (Cuero de Maestros), состоящий из учителей государственных общеобразовательных школ. Это означает, что полномочия в сфере образования были переданы от пенитенциарной администрации в общую систему образования. С учетом того, что образование осужденных в испанских учреждениях обеспечивается через реализацию образования для взрослых, каждое пенитенциарное учреждение взаимодействует с администрацией центра образования взрослых, средней школы, языковой школы автономного сообщества, где могут быть обучены осужденные в очной, вечерней и дистанционной формах.

Сопоставляя названные правила с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», отметим, что учителя школ в исправительных учреждениях России не являются сотрудниками, а выступают в качестве работников образовательных организаций, создаваемых в рамках уголовно-исполнительной системы. Последняя создает условия функционирования всеми необходимыми материальными ресурсами. Между образовательной организацией и исправительным учреждением заключается договор об организации обучения осужденных. Королевским указом № 1203/1999 закрепляются отношения, возникающие между учителями, органом образования, с одной стороны, а также сотрудниками и учреждением – с другой. Например, на учителей возложена обязанность соблюдения всех правил контроля и безопасности в учреждении; содержится запрет доступа в учреждение учителя, если его поведение или деятельность создает угрозу для безопасности и порядка в учреждении и сотрудников (ст. 7). Имеется правило совместимости образовательной деятельности и графика работы пенитенциарного учреждения (ст. 8). Установлен порядок обмена информацией о результатах учебной деятельности осужденного, уровня знаний, им приобретенных, для нужд учреждения и информации об осужденном, требуемой для осуществления педагогической работы (ст. 9). Определено правило зачисления в школы в течение всего учебного года для максимального охвата осужденных образовательными мероприятиями.

Подобные положения содержатся и в приказе Минюста России № 274, Минобрнауки России № 1525 от 6 декабря 2016 г. «Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы». Таким образом, следует отметить, что испанцы продвинулись дальше на пути разделения функции образования и исполнения наказаний в рамках учреждения. При относительно одинаковых правовых установлениях такой подход нельзя однозначно признать успешным. Распределение компетенций нередко приводит к проблемам межведомственного взаимодействия, что выражается, например, в кадровом голоде. Иллюстрацией этому может служить пример пенитенциарного центра Мадрид VII с наполнением 1451 чел., на которых приходится всего три учителя из центра обучения для взрослых Вильярехо де Сальванес (Villarejo de Salvanes). Два из них, обеспечивающих начальное образование, приезжают в учреждение на полный рабочий день, еще один, проводящий занятия по программе обязательного среднего

образования, преподает всего два раза в неделю. Вместе с тем в указанном пенитенциарном учреждении 10 классных комнат, рассчитанных на 15–20 чел. [3].

Процесс содействия в получении профессиональной подготовки в Испании специального правового уточнения не получил, за исключением того, что был образован особый государственный орган пенитенциарного труда и занятости (*Trabajo Penitenciario y Formación para el Empleo*), подчиненный Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений. Его интересы представляет директор учреждения, как следует из Королевского указа 122/2015 от 27 февраля «Об утверждении Устава государственного органа пенитенциарного труда и занятости» (*Real Decreto 122/2015, de 27 de febrero, por el que se aprueba el estatuto de la entidad de derecho público Trabajo Penitenciario y Formación para el Empleo*). Одной из его функций стала организация деятельности по профессиональной подготовке, способствующая освоению, обновлению, сохранению и развитию имеющихся у осужденного трудовых навыков. Для этих целей ежегодно разрабатывается план профессиональной подготовки в учреждении. В нем перечисляются профессиональные программы и их объем, учреждения, где они преподаются, количество обучающихся осужденных по каждой из программ в каждом учреждении. Из указанного плана можно сделать вывод об общем количестве реализуемых программ, а также об их распространенности по учреждениям. В настоящее время представлено 29 профессиональных программ, наиболее востребованы из них: программы подготовки оператора вилочного погрузчика, обработчика пищевых продуктов, обработчика отходов, кухонного рабочего, оператора штабелера. В некоторых учреждениях осваивают профессии сварщика, спасателя на водных объектах, каменщика, кладовщика, садовника, помощника маляра, помощника мастера по ремонту электрооборудования, санитара, флориста. Важно отметить, что большая часть предлагаемых профессий направлена на подготовку кадров для нужд самого учреждения, не требующих высокого уровня квалификации в рамках программ начальной профессиональной квалификации. Например, 9 часов обучения достаточно для освоения профессии оператора штабелера, 10 – для обработчика пищевых продуктов, 16 – оператора вилочного погрузчика. В то же время имеются профессии с более длительным периодом обучения. Так, максимальное количество часов выделено для освоения профессии печатника для работы в мастерской в пенитенциарном учреждении Мадрид III, обеспечивающей печатной продукцией всю пенитенциарную систему Испании, – 560, для помощника маляра – 400, помощника мастера по ремонту электрооборудования – 390 часов.

В России особенности профессионального образования зафиксированы в приказе Минюста России от 24 марта 2020 г. № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в котором детально расписан данный процесс, что является безусловным преимуществом.

На основе изученных нормативно-правовых предписаний, упорядочивших общественные отношения в сфере образования и профессиональной подготовки осужденных в России и Испании, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Нормативно-правовые документы двух стран могут быть представлены на трех уровнях: общем, особом и специальном. Целесообразно изменить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» путем редактирования ст. 83 в виде бланкетной нормы с целью, во-первых, исключения дублирующих УИК РФ положений, во-вторых, переноса в специальный акт норм, детализирующих получение образования и профессиональной подготовки осужденных.

2. Системная оценка нормативно-правовых предписаний образования и профессиональной подготовки лишенных свободы в России и Испании дает основания утверждать их соответствие международным стандартам.

3. Осужденные к лишению свободы в Испании обязаны получить базовое образование: начальное и обязательное среднее. Начальное обучение организуется в форме ликвидации неграмотности, а также закрепления знаний для последующего получения обязательного среднего образования. Базовое образование осуществляется в форме обучения для взрослых. Освоение остальных уровней образования является конституционным правом осужденных, а администрация учреждений оказывает им содействие в этом.

4. Образовательный процесс любого вида образования в Испании, в отличие от России, реализуется учителями центров образования для взрослых, средних школ, языковых школ, подчиненных общей системе образования, а также преподавателями высших учебных заведений. Пенитенциарные учреждения формируют материальную основу их деятельности. Высшее образование осужденные получают преимущественно в Национальном университете дистанционного образования.

5. Учреждения, исполняющие лишение свободы, содействуют профессиональной подготовке осужденных, в основном в рамках обучения на производстве. Однако осужденные, имеющие низкую профессиональную квалификацию, повышают ее путем посещения курсов обучения профессии, удовлетворяющей потребности системы исполнения наказаний. Особенность Испании – наличие специализированного органа по координации профессиональной подготовки осужденных, подчиненного Генеральному секретариату пенитенциарных учреждений.

Библиографический список

1. Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование в механизме исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 134 с.

2. Козаченко Б. П. Международные правовые стандарты получения образования осужденными к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 145–152.

3. López, N. F. 2015, *La Educación en prisión: el caso concreto del centro penitenciario Madrid VII*, Palencia, viewed 15 October 2021, <https://uvadoc.uva.es/bitstream/handle/10324/15943/TFG-L1192.pdf;jsessionid=4BCE437605153821436268B5E99EABF7?sequence=1>.

4. Rosa, M. 2016, 'Gallardo García Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma', *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*, vol. 20, pp. 139–160, viewed 15 October 2021, <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6289650>.

5. Laso, A. A. 2016, *La Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria: orígenes, evolución y future*, Ministerio del Interior – Secretaría General Técnica, Madrid, viewed 15 October 2021, http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/La_LO_1_1979_General_Penitenciaria_origenes_+evoluci%C3%B3n_Nos_hara_reconocernos_126160266.pdf/f2851a32-a781-4cdd-8828-9ef13c943de1.

6. Cabello, Ú. R. & López-Rib, J. M. 2019, 'Consideraciones sobre la educación en prisión: un análisis de la realidad Española a partir de la lectura de Stateville', *Papers*, iss. 104/3, pp. 597–598, viewed 15 October 2021, <https://papers.uab.cat/article/view/v104-n3-ruiz-lopez>.